

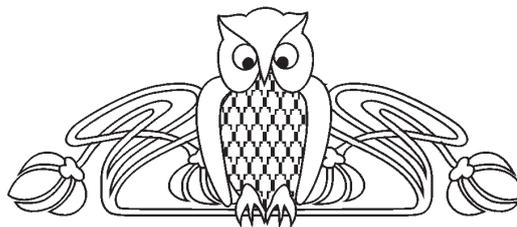

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 377–381
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 377–381
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-377-381>, EDN: JFSDAE

Научная статья
УДК 141.153

Генезис феномена риска: исследовательские нарративы

Д. Н. Конаков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Конаков Дмитрий Николаевич, соискатель кафедры философии культуры и культурологии, konakovdn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8573-2256>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается многоаспектность исследования феномена риска и сопряженных с ним категорий рискогенных ситуаций, безопасности с позиций социальной рискологии. **Теоретический анализ.** В настоящее время распространен подход к анализу феномена риска с позиций экономической теории, что обосновывается особенностями механизма рыночного хозяйствования. Динамизм современного общества актуализировал потребность в системном подходе к рискогенному потенциалу социума. Социально-философский нарратив изучения риска как источника возможностей, ситуативности, конструирования жизненных стратегий и социальных практик открыл новые исследовательские возможности для реализации теории и эмпирических методов социального управления в условиях общества риска. В социальной рискологии в конце XX в. сложились конструктивистский и реалистический подходы. Сходство ключевых позиций анализа феномена риска в работах Э. Гидденса, Н. Лумана, У. Бека с воззрениями экономистов состоит в признании учеными важной роли сферы производства, рыночных структур как источника рискогенных ситуаций. Ученые расширили исследовательское поле рискологии, обосновав принципы глобализации как верификации риска в качестве неотъемлемого фактора социальной динамики современного общества. **Заключение.** Социально-философское осмысление феномена риска актуализировалось в условиях пандемии, повлиявшей на трансформацию ценностной шкалы глобализации сквозь призму категории безопасности с позиций социальной рискологии.

Ключевые слова: риск, социальная рискология, социальная динамика, социальная система

Для цитирования: Конаков Д. Н. Генезис феномена риска: исследовательские нарративы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 377–381. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-377-381>, EDN: JFSDAE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The genesis of the risk phenomenon: Research narratives

D. N. Konakov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitriy N. Konakov, konakovdn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8573-2256>

Abstract. Introduction. The article considers the multidimensional research of the phenomenon of risk and the associated categories both of risk-generating situations and safety from the standpoint of social riskology. **Theoretical analysis.** The economic researches of the risk phenomenon are widespread. They are considered by most authors as a consequence of the market mechanism. The dynamism of modern society has actualized the systematic approach to the analysis of the society's risk potential from the social philosophic point. The social philosophic research of risk as a source of opportunities, situational nature, the construction of life strategies and social practices has opened up new research opportunities for the synthesis of theory and empirical methods of social management in a risk society. Constructivist and realistic approaches were developed in social riskology at the end of the XX century. The key positions in the works of E. Giddens, N. Luhmann, W. Beck coincide with the economists' recognition of the important role of production and market structures as a source of modern risk. At the same time, scientists have expanded the research field of riskology, having substantiated the globalization's principles. This approach verifies risk as an integral factor of the social dynamics of modern society. **Conclusion.** The socio-philosophical understanding of the phenomenon of risk has been actualized during the pandemic, which influenced the transformation of the value scale of globalization through the prism of the category of safety from the social riskology's standpoint.

Keywords: risk, social riskology, social dynamism, social system

For citation: Konakov D. N. The genesis of the risk phenomenon: Research narratives. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 377–381 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-377-381>, EDN: JFSDAE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальные, экономические, культурные, политические факторы развития цивилизации в эпоху глобализма позволили сформулировать в последние десятилетия один из важнейших тезисов социальной философии и социальной практики: риск – это неотъемлемая характеристика динамики жизненного пространства социума и экзистенциальных условий духовного мира современного человека. Поляризация геополитических интересов значимых акторов мировой политики, рост обоснованности национальных властных инициатив и решений централизованного характера в контексте рискогенных центробежных тенденций актуализируют исследовательское внимание к феномену риска и сопряженных категорий рискогенных ситуаций, безопасности.

Теоретический анализ

Этимология категории «риск» интерпретируется весьма однозначно. Наиболее распространено утверждение, согласно которому термин «риск» этимологически восходит к слову латинского происхождения «*risicare*», которое означает «решиться». Он появляется на стыке Средневековья и Нового времени, хотя в «Этимологическом словаре русского языка» высказано предположение, в соответствии с которым термин «риск» восходит к греческому слову *rizikon* – «скала» [1, с. 342]. В современном французском языке термин «риск» соответствует категории «опасность». Известный российский философ А. Н. Чумаков предполагал, что слово «риск» появилось довольно поздно (в XVI–XVII вв.) и пришло из португальского языка, где оно означало «плавание в незнакомых водах, не нанесенных на карту» [2, с. 8].

Со временем слово «риск» обрело несколько иное значение в повседневной реальности: риск стал ассоциироваться и с ответственностью, и с элементом удачи. Так, например, еще в российской дореволюционной традиции термин «риск» приводился в изданиях, посвященных предпринимательской, коммерческой деятельности и в некотором смысле воспринимался как везение, доля авантюризма. «Коммерческий словарь» Н. А. Блатова указывает: «Риск (фр.) – расчет на удачу, ни на чем другом не основанный» [3, с. 201].

Стоит отметить, что и сегодня предпринимательство ассоциируется с ситуацией выбора в условиях риска наряду с ответственным характером деятельности предпринимателей

как субъектов рыночной экономики: российское обществоведение определяет предпринимательство как деятельность, осуществляемую с осознанием личных и имущественных рисков, направленную на достижение прибыли.

В последние годы на фоне противоречивых процессов мирового рынка среди экономистов стал распространяться рискогенный нарратив в исследованиях экономической деятельности. Глобальные проблемы человечества в ковидный и постковидный периоды интенсифицировали потенциал риска, рискогенности как значимых факторов, влияющих на уровень ответственности частной экономической инициативы, на гуманитарную составляющую управленческих решений субъектов экономики (предприятий и государства). Теоретики А. С. и В. А. Шапкины провели скрупулезный анализ теории риска и рискованных ситуаций в условиях свободного рыночного хозяйствования, отмечая высокую востребованность в устойчивом интересе к проблемам хозяйственного и социального риска как части теории и практики управления [4, с. 28]. В их совместной работе большое внимание уделялось пониманию разных подходов к определению «предпринимательский риск». Главный лейтмотив выводов авторов заключается в следующем: многочисленные попытки экономистов раскрыть значения категорий «риск», «предпринимательский риск», «ситуация риска», «риск-менеджмент» не являются исчерпывающими. Дефиниции требуют более детального осмысления с последующим применением полученных результатов исследований экономистов на практике, что позволит эффективно организовывать технические, логистические, институциональные процессы общественного производства на разных уровнях.

Вместе с тем одновекторность экономических исследований актуализирует потребность в социально-философском, системном подходе к пониманию дефиниции «риск» и сопряженных с ней категорий «общество риска», «рискосгенность».

Повышенный интерес к осмыслению природы риска и как к жизненной ситуации, независимой от восприятия индивида совокупности объективных угроз, и как к результату влияния культурной опосредованности в виде понимания людьми риска в качестве источника негативного воздействия на жизненный мир личности привел к формированию еще в 1980-е гг. двух ведущих направлений социальной рискологии: реалистическому и конструктивистскому.

В последнее десятилетие XX в. произошел рост числа теоретических и эмпирических ис-

следований концепта «риск» в социологическом и социально-философском ключах, что было связано, на наш взгляд, с необходимостью осмысления противоречивых итогов развития человечества в XX в. и распространением эсхатологических настроений накануне наступления миллениума по шкале темпоральных координат общественного сознания западной цивилизации. Французский политолог Ж. Рансьер обозначил повестку данного периода как «навязчивую тему конца»: в «тысячах университетских речей и речах государственных деятелей на все лады воспевался конец, которому суждено наступить после утраты иллюзий истории или революции» [5, с. 7]. Если обратиться к национальному опыту, то, к сожалению, 1990-е гг. явились примером коллективного стресса постсоветской России, вызванного концентратом политических, межкультурных, экономических, экологических, личностных рисков.

Новый виток исследований инициировался также в результате публикаций в 1990-е гг. У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, Д. Лаптон и других авторов, посвященных рискологии, ставших в силу своих актуальных выводов и обозначенных стратегий дальнейшего исследования риска как фактора динамики современного социума авторитетными источниками для западных и российских ученых. И У. Бек, и Э. Гидденс, опираясь на размышления М. Фуко о природе власти применительно к функциональному ресурсу риска, экстраполировали подход М. Фуко на анализ роли риска в современных сообществах конца XX в. В российской философской мысли проблемы поиска практических и теоретических решений, связанных с рискогенным потенциалом реальности, воплотились в трудах А. Н. Чумакова, В. Б. Устьянцева, М. О. Орлова, С. М. Малкиной, А. Л. Стризое, О. Н. Яницкого и др.

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие однозначной трактовки механизма риска и сопряженных с его функционированием последствий, ученые занимают солидарную позицию в отношении наличия тесной взаимосвязи риска, вероятности и неопределенности. Вероятность способствует количественному измерению события, выступая в качестве возможного достижения определенного результата. Вероятным считают событие, которое встречается чаще. Из этого следует, что вероятность зависит от опытного и практического наблюдения частоты события. За единицу измерения принимается вероятность, которая является достоверной, служит результатом эмпирического познания или деятельности [6, с.19].

Риск в данном случае интерпретируется как понятие, связанное с потенциальной опасностью, вероятностью случайного наступления отрицательных последствий. Другие ученые характеризуют риск как субъективную категорию. Несмотря на противоречивость взглядов, на природу риска, можно считать обе концепции риска состоятельными в зависимости от цели исследования.

Таким образом, в ситуации, когда наличествует возможность качественного и количественного определения степени вероятности того или иного варианта в связи с движением в сторону приобретения либо потери выгоды, происходит возникновение риска, более того, такая ситуация сама по себе и будет являться риском.

Один из наиболее видных современных социологов Э. Гидденс рассматривает риск как важнейшую характеристику динамики общества в рамках теории социальных систем. В качестве преамбулы к одной из программных работ Э. Гидденс утверждает: «Жить в эпоху “поздней современности”» (late modernity) значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории» [7, с. 107]. Социолог пишет, что «внимание, которое уделяется риску в современной социальной жизни, не связано непосредственно с реальным усилением грозящих жизни опасностей» [7, с. 111]. Действительно, степень безопасности существования индивида сегодня значительно выше по сравнению со всеми предшествующими эпохами человечества, ведь ранее неизменными спутниками истории были эпидемии, войны, природные катастрофы, голод, борьба за ресурсы и прочие угрозы. Мировосприятие людей было пронизано эсхатологическими мотивами, риски носили характер непосредственного воздействия на жизнь, здоровье индивида. Э. Гидденс предполагает, что процессы глобализации, сопряженные с усложняющимися техническими, социальными, производственными процессами, трансформировали саму природу риска и масштаб рискогенных структур. В эпоху «поздней современности», по мнению ученого, проявляется риск событий со значительными последствиями (high-consequence risk), что порождает попытки экспертов *профилировать* риск, т. е. проводить анализ распределения риска в определенной среде в определенный временной отрезок. Однако на фоне усиления современного производства угрозы могут перестать быть контролируруемыми со стороны

индивида, организаций, государства. Подтверждением данной мысли можно рассматривать распространение пандемии ковида.

Другой известный исследователь У. Бек в ряде изданий, получивших широкое признание в научных кругах, концептуализировал авторское понимание сущности общества риска. Принципиальная позиция У. Бека заключалась в том, что современный западный социум совершил переход от экономики и образа жизни, моделируемых процессами индустриализации (У. Бек называет данный хронологический период эпохой раннего модерна), к эпохе позднего модерна, в которой риск и опасность умножились в результате дальнейшей индустриализации, урбанизации и глобализации. Таким образом, предотвращение или минимизация негативных тенденций, сопряженных с рисками и опасностью, становятся центральной, ключевой проблемой для современного общества. Экспансивность рискогенных факторов, в свою очередь, приводит к тому, что как в политической сфере, так и в сфере личной жизни отдельных индивидов риск обретает роль непреложного, объективного явления, значение которого необходимо учитывать при организации, планировании, контроле различных процессов. Популяризируя методологию социальной рискологии, У. Бек писал: «Политический потенциал общества риска должен быть подвергнут анализу социологической теории в рамках производства и распространения знаний о рисках» [8, с. 84].

Различные подходы к пониманию сущности риска обоснованы стремительно возрастающей ролью рискогенных факторов в эпоху глобализации. Наметившиеся в последние годы тенденции к локализации, доминирование тренда на возврат к этнокультурной идентичности как на уровне духовного выбора личности, так и на уровне политических решений институтов государства в противовес унифицирующему влиянию глобализационных тенденций, актуализируют новые стратегии и векторы исследовательского поля социальной рискологии. Взаимосвязь сфер глобального общества в XXI в. обострила степень зависимости экономических, политических, социальных и даже духовных процессов совокупности внешних факторов, внешних эффектов (в понимании экономистов), которые в предшествующие периоды развития человечества не заслуживали внимания, играя второстепенную роль в социальной динамике. Данное утверждение в полной мере соответствует позиции У. Бека, Э. Гидденса, уверявших, что риск и угрозы были непреложными спутниками цивилизации в прошлом, однако они носили

прежде всего естественный характер природного происхождения (инфекционные заболевания, природные катастрофы, голод). В настоящее время человеческая деятельность продуцирует рискогенные ситуации (проблемы экологии, угроза ядерной войны, например), в связи с чем человечество становится ответственным за обеспечение безопасности и минимизацию риска в глобальном масштабе.

Иллюстрацией к данным тезисам может служить ситуация с распространением пандемии коронавируса в 2020–2021 гг., ставшим потрясением для жителей XXI в. и символизирующим ситуацию риска в планетарном масштабе. Ускорение развития инновационных, технологических, логистических структур, казалось бы, окончательно превратило мир в ту самую глобальную деревню, о которой писал как о проекте ближайшего будущего футуролог М. Маклюэн в 1960-е гг. Однако эпидемиологические угрозы пандемии инициировали переосмысление современниками рисков, заложенных в глобальности как характеристики мирового сообщества. Достижения социального прогресса в виде стертых экономических границ, дальнейший рост числа научно-технических открытий давно вызывали у антиглобалистов алармистские настроения, однако в целом общественное сознание воспринимало прогресс как оптимистичный сценарий настоящего и будущего человечества. В период пандемии ковида происходит трансформация приоритетных ценностей глобализации и сопутствующего мультикультурализма: мобильность, трансграничность как виртуальная стратегия индивида, межкультурные коммуникации сообществ отныне утратили свое значение в силу рискогенности и возможности угрозы безопасности жизни и здоровью. Универсальная ценность безопасности стала почти синонимична поведенческой стратегии изоляционизма, локальности, замкнутости бытия индивида как условия существования индивида и избегания риска.

Заключение

Социально-философский анализ феномена риска подводит исследователя к следующему выводу: оценка риска и степени его воздействия на общественные процессы взаимосвязана с ценностной парадигмой конкретного социума на определенном историческом этапе. Более того, риск в условиях постиндустриального общества все более подвержен воздействию со стороны технологий социального конструирования. Рост влияния этических, социокультурных, политических аспектов на степень объективности

анализа рискогенных факторов и возможностей риск-менеджмента актуализируют социально-философский подход как важное условие принятия эффективных управленческих решений в экономической, политической, социальной и духовной сферах. Поиск факторов рационализма и пределов допустимого риска социальной реальности, новые вызовы со стороны общества глобализации повышают интерес социальной философии к социокультурным и институциональным основаниям жизни общества. В свою очередь, управленческие структуры должны учитывать полученные выводы, легитимируя меры по обеспечению безопасности личности и нивелируя риски в качестве основной цели государства как политического института, гарантирующего защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина. Подобная постановка вопроса находится сегодня на повестке дня и ее эффективное решение неразрывно связано с другим, возможно, даже более сложным вопросом – выработкой нового гуманизма как социокультурного проекта, определяющего векторы и направления действия политических институтов национальных государств и мирового сообщества в целом.

Список литературы

1. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб. : Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
2. Чумаков А. Н. Глобальные риски: Сценарии развития в XXI веке // Общество риска и человека в XXI веке: альтернативы и сценарии развития. М. ; Саратов : Издательский центр «Наука», 2006. С. 8–17.
3. Блатов Н. А. Коммерческий словарь. СПб. : Коммерческая литература, 1909. 264 с.
4. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. М. : Дашков и К, 2019. 880 с.
5. Рансьер Ж. На краю политического. М. : Праксис, 2006. 240 с.
6. Венцель Е. С. Теория вероятностей. М. : Наука ; Физматгиз, 1969. 576 с.
7. Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

References

1. *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [Etymological Russian Dictionary. Krylov G. A., comp.]. St. Petersburg, Poligrafyslygi Publ., 2005. 432 p. (in Russian).
2. Chumakov A. N. The global risks: Dynamic scenarios in the 21st century. In: *Obschestvo riska i chelovek v XXI veke: alternativy i stsenarii razvitiya* [The risk society and a human in the 21st century: Alternatives and dynamic scenarios]. Moscow, Saratov, Izdatel'skiy tsentr "Nauka", 2006, pp. 8–17 (in Russian).
3. Blatov N. A. *Kommercheskiy slovar* [Commercial Dictionary]. St. Petersburg, Kommercheskaya literatura Publ., 1909. 264 p. (in Russian).
4. Shapkin A. S., Shapkin V. A. *Teoriya riska i modelirovanie riskovykh situatsiy* [The Riskology and Modeling Risk Situations]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2019. 880 p. (in Russian).
5. Ranciere J. *Aux bords du politique*. Paris, 1998. La Fabrique Ed., 240 p. (Russ. ed.: Ransyer Zh. *Na kray politicheskogo*. Moscow, Praksis Publ., 2006. 240 p.).
6. Ventsel V. S. *Teoriya veroyatnostey* [The Probability Theory]. Moscow, Nauka, Phizmatgiz Publ., 1969. 576 p. (in Russian).
7. Giddens A. *Fate, Risk and Security*. In: A. Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge, Polity Press, 1991, pp. 109–143 (Russ. ed.: Giddens A. *Sudba, risk, bezopasnost. THESIS*, 1994, no. 5, pp. 107–134).
8. Bek U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. SAGE Publications, 1992. 260 p. (Russ. ed.: Bek U. *Obschestvo riska. Na puti k drugomy moderny*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 384 p.).

Поступила в редакцию 26.09.2022, одобрена после рецензирования 30.09.2022, принята к публикации 17.10.2022
The article was submitted 26.09.2022, approved after reviewing 30.09.2022, accepted for publication 17.10.2022